Глава 9.6

Из меня вырвался мощный поток чакры, и я заморозил все вокруг, превращая все вокруг в лед, окрашивая в белое от ярости, пытаясь заткнуть Орочимару, заморозив его.

— Кукуку, какая сила. Даже если твой клан еще существует, я сомневаюсь, что кто-то из них обладает таким же потенциалом, как ты. Жаль, что я уже нацелился на шаринган, ведь было бы интересно использовать тебя в качестве следующего сосуда. Я с нетерпением жду дня, когда мы снова встретимся, Юки Хаку, и надеюсь, что при следующей встрече мы будем на одной стороне. Мы похожи больше, чем ты думаешь. Как люди боятся нас, как они не доверяют нам, как они видят в нас лишь инструменты из-за того потенциала, который мы демонстрируем. Однажды ты поймешь это, и в конце концов, когда поймешь, что в Конохе для тебя нет места, ты будешь искать меня. Девочка Хьюга не удержит тебя здесь навсегда. Запомни мои слова.

— Свали.

Орочимару громко рассмеялся, растворяясь в окружающем пространстве, и даже когда он исчез, его смех все еще отдавался эхом по замерзшему лесу.

— Хаку?

Рука Ханаби нашла путь к моей, и только тогда я понял, что все мое тело все еще дрожит, как от ярости, так и от страха перед Санином Змеи.

Как он посмел упомянуть об инциденте с моим отцом без моего разрешения?

— Давай… Давай просто уйдем. Давай просто закончим этот дурацкий экзамен и уйдем.

Ханаби последовала за мной, но не сказала ни слова.

————————————

Наступила ночь, и все девять человек разбили лагерь на скрытой поляне в лесу. Ханаби обеспокоенно посмотрела на Хаку, который просто сидел у костра и смотрел на него пустым взглядом. После их встречи с Орочимару он почти не разговаривал.

Команда 7 и команда 10 тоже разбили лагерь вместе с ними, но команда 13 находится гораздо дальше от них, чем две другие команды, разбившие лагерь рядом друг с другом. Они уже обсуждают, кто из них будет дежурить в течение ночи, но они не включают команду 13 в свои обсуждения.

Они даже не попросили команду 13 присоединиться к ним на ужин до захода солнца. Единственная причина, по которой три команды все еще вместе, заключается в том, что сила в количестве, и никто не знает, вернется ли Орочимару. Угроза Орочимару намного опаснее, чем Хаку.

Никто из двух других команд не может заставить себя доверять Хаку после того, что сказал Орочимару.

Хаку убил своего отца. Это должно быть правдой, учитывая, как Хаку взбесился, когда Орочимару сказал об этом.

Ханаби не знает, что делать с этим откровением. Хаку, которого она знала, хоть и был холоден и безразличен к чужакам, но не из тех, кто хладнокровно убивает без причины, тем более близких ему людей. Она не может заставить себя поверить, что Хаку убьет собственного отца без веской причины.

Она знает, что Хаку очень любит свою мать по тем кратким упоминаниям, которые он делал о ней, сам того не осознавая, но он никогда не говорил о своем отце, кроме как слов, что тот уже мертв. Должно быть его отец что-то сделал, что-то такое, из-за чего Хаку не хотел даже говорить о нем.

То, что сказал Орочимару, объясняет почему Хаку стал таким. Это объясняет, почему он не может легко доверять людям. Она должна была увидеть это раньше. Она должна была догадаться. Подсказки были налицо. Он намекнул на это, когда она спросила его об отце незадолго до начала экзаменов.

— Мы должны позволить им присоединиться...

— Ты с ума сошла?! Он убил своего отца, свою семью! Кто знает, что еще он...

— Тихо! Свинья! Слишком громко!

Ханаби сопротивлялась желанию повалить их на землю. Неужели никто не видит, что Хаку тоже больно?!

Ханаби может быть очень разговорчивым человеком, но даже она теряет дар речи с тех пор, как Орочимару оставил их одних. Что еще она может сказать Хаку? Что все в порядке? Что все будет хорошо?

Это была бы сплошная ложь. Если Хаку что-то и не нравилось, так это ложь.

Сай подошел к ней и прошептал.

— Я думаю, что для нашей команды нам придется дежурить ночью вдвоем. Две другие команды явно боятся девчонку-куна, а он, очевидно, сейчас эмоционально нестабилен.

Ханаби кивнула в знак согласия. Хаку сейчас не в лучшем состоянии духа. Ему нужно время, чтобы восстановиться после того, как его раны прошлого были так жестоко вскрыты. Неудивительно, что он так скрытен в своем прошлом. Люди осудят его, если узнают, что он сделал.

Ханаби было все равно. Хаку спас ее, когда никто этого не сделал. Он заботился о ней несмотря на то, что едва мог сам за себя постоять, когда они впервые встретились, ценой своей жизни. Он был готов пожертвовать своей жизнью ради нее, совершенно незнакомого человека, только чтобы помочь ей вернуться домой.

Такой человек никак не может заставить себя добровольно убить своего отца. Команда 7 и команда 10 должны это понять.

Хаку нуждается в ней сейчас больше, чем когда-либо. Если понадобится, она навсегда останется рядом с ним.

Они развернулись, чтобы идти обратно к месту, где Хаку сидел у костра, пока Ино внезапно не подбежала к ней и не положила руку ей на плечо, заставив Ханаби обернуться.

— Что? — спросила Ханаби с ноткой раздражения в голосе.

— Вы двое можете переночевать у нас сегодня. — Ино прошептала, едва заметно взглянув на Хаку, который сидел в одиночестве на другом дальнем конце поляны и прервала их разговор. — Я знаю, что вы двое близки, но он убил своего...

— Следи за своим языком, Яманака. — Ханаби шипела на Ино, отбивая ее руку, ее додзюцу активировалось в ответ на ее гнев. — Хаку не такой человек. Здесь есть какая-то история, которую мы упускаем. Ты поверишь словам предателя, а не нашего товарища? Ты называешь себя шиноби Конохи?

— Но то, что сказал Орочимару, очевидно, правда! — добавил Чоджи, слегка вздрогнув от того, что оказался чуть ближе к Хаку в тот момент, когда тот подошел и встал позади Ино. — Действия Хаку сказали нам все.

— Ханаби, наверное, права. — Шикамару прервал разговор, встав между Ханаби и Ино и подняв руки вверх, чтобы предотвратить драку между союзниками. — Тоу-сан всегда говорил, что сначала нужно рассмотреть полную картину, прежде чем выносить решение. Мы должны сначала узнать всю историю, прежде чем судить Хаку, и мы не можем принимать слова Орочимару за чистую монету. Это его уловка, чтобы изолировать Хаку от нас, и она работает.

— Ну, тогда какова полная история? — возразила Ино. — История о том, как он перерезал горло своему отцу?

— Осторожно, Ино. — Сай сказал предупреждающим тоном, и его рука легла на рукоятку танто. — Ты можешь быть товарищем, но я без колебаний выпотрошу тебя, если ты продолжишь. Выбирай свои следующие слова с умом.

— Какаши-сенсей всегда говорил, что нужно смотреть под ноги. — вклинилась Наруто. — Я доверяю Хаку.

— Наруто! — Сакура зашипела шепотом. — Независимо от обстоятельств, убийство собственного отца - это неправильно!

— Я не доверяю Хаку. — Ино прямо заявила, скрестив руки, не боясь Сая. — Я видела много психов из-за того, чем известен наш клан. Я много раз была в T&I и видела, как мои соклановцы допрашивали и изучали психологические профили психов, которые делали подобные вещи просто ради забавы. Извини, Ханаби, но я не собираюсь подвергать свою команду опасности.

(Прим.переводчика: T&I — сокращенно от «Konoha Torture and Interrogation Force», то есть, Силы Конохи по пыткам и допросам)

— Тогда разговор окончен. — сказал Сай, положив руку на плечо Ханаби, чтобы не дать ей изувечить наследницу Яманак. — Девочка-кун не тот, кто добровольно выдаст своих товарищей, несмотря на то, насколько он недоверчив. Если ты так боишься нас, то завтра утром мы первым делом уйдем отсюда. Даем вам слово.

http://tl.rulate.ru/book/62135/1654622